

*Антипова Елизавета Михайловна
студентка 3 курса
институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: lizaantipova669@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ РЕГУЛЯТИВНЫХ И ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** В статье приводится классификация гражданских процессуальных правоотношений, дается характеристика регулятивных и охранительных правоотношений. Приводится анализ различных позиций ученых относительно видов правоотношений.*

Ключевые слова: правоотношения, гражданские процессуальные правоотношения, регулятивные правоотношения, охранительные правоотношения.

*Antipova Elizaveta Mikhailovna
3rd year student
graduate institute
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF REGULATORY AND PROTECTIVE CIVIL PROCEDURE RELATIONS

***Abstract:** The article provides a classification of civil procedural legal relations and provides characteristics of regulatory and protective legal relations. An analysis of the various positions of scientists regarding the types of legal relations is provided.*

Key words: legal relations, civil procedural legal relations, regulatory legal relations, protective legal relations.

Классификация правоотношений на регулятивные и охранительные неоднозначна ни в теории права, ни в цивилистике [1]. В результате сформировались противоположные позиции. Согласно одной позиции - охранительных правоотношений не существует, а другая позиция напротив, считает очень важной классификацию правоотношений на охранительные и

регулятивные. Однако и сторонники теории классификации охранительных правоотношений не смогли однозначно определить ни субъектов, ни оснований возникновения данных отношений.

Существует три точки зрения касательно разделения гражданских процессуальных правоотношений на регулятивные и охранительные:

- полное отрицание охранительных правоотношений,
- признание охранительных правоотношений в составе регулятивных,
- охранительные правоотношения в качестве самостоятельного вида правоотношений.

Представителями первой теории являются А.Х. Гольмстен, Н.Б. Зейдер, М.А. Гурвич, А.К. Сергун и другие [2]. Позиция данных ученых заключается в том, что каждая юридическая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции, различные правонарушения меняют состав самого субъективного права, всякое право способно к принудительному осуществлению, в следствие чего, выделяется право требования правомочия на защиту.

А.Х. Гольмстен отмечал, что одной из особенностью субъективного права принято считать возможность принудительного осуществления при нарушении прав. Всякое право, по мнению ученого, естественно стремится к осуществлению, то есть, к созданию такого состояния, которое соответствует его содержанию. Граждане, сталкиваясь с нарушениями своих прав, всегда обращаются в суд, за защитой. Следовательно, нарушение права является основанием для принудительного осуществления нарушенного права. При этом не возникают охранительные правоотношения [3].

М.А. Гурвич также считал, что принудительное осуществление, вызывающее исполнение обязанности, возникает лишь тогда, когда право прекращает быть спокойным и ненапряженным [4].

С.Н. Братусь считал, что разделение правоотношений на регулятивные и правоохранительные считается ошибочным, так как данная классификация ведет к отрицанию нормативности и связанных с ней регулятивные правовые нормы и

институты. Однако ученый также считал, что право на защиту нарушенного права является правомочием, входящим в состав данного права [5].

Несмотря на достаточную аргументацию отрицания охранительных правоотношений, ряд ученых все же не смогли согласиться с такой позицией [6]. Так, к примеру, В.Ф. Попондопуло полагал, что правоотношения находятся в постоянном движении, развитии, следовательно, могут не всегда соответствовать требованиям нормы права. По мнению ученого, следует различать так называемые нормальную и аномальную стадии развития гражданских процессуальных правоотношений. Так, аномальной стадией принято считать обязательственное правоотношение, которое является формой реализации всех возможных последствий гражданского правонарушения. В.Т. Смирнов [7] и А.А. Собчак [8] также считали охранительные гражданские процессуальные правоотношения дополнительной стадией динамики правоотношения.

Позиция ученых (В.Т. Смирнова и А.А. Собчака), безусловно, имеет общие черты с предыдущей позицией. К примеру, все они считали, что нарушение права не создает нового правоотношения, а регулирование нарушенного права осуществляется в этом же правонарушении. Помимо этого, все ученые солидарны с тем, что норма права состоит из гипотезы, диспозиции и санкции.

Мнение третьей группы ученых (С.С. Алексеев, Е.Я. Мотовиловкер) [1, 9] кардинально отличается от представителей предыдущих трех теорий. Именно данная позиция закрепляет существование охранительных правоотношений как самостоятельного вида правоотношения. Несмотря на то, что данную концепцию поддержало большинство ученых, единство позиции заключается лишь в выделении регулятивных и охранительных правоотношений. Главным вопросом третьей концепции классификации гражданских процессуальных правоотношений считаются критерии такого разделения.

По мнению С.С. Алексеева, главными критериями разделения гражданских процессуальных правоотношений на регулятивные и охранительные являются функции, которые реализовываются

правоотношениями, и нормы, благодаря которым и возникает правоотношение [1].

Е.Я. Мотовиловкер указывал, что в состав нормы входит юридический факт, связанный с предоставлением субъектам определенных прав и обязанностей для обеспечения правильной организации общественных отношений, называются регулятивными или же первичными. Нормы, которые устанавливают правовые последствия правонарушений или других препятствующих обстоятельств, следовательно, являются охранительными. Таким образом, отношения, которые возникают из правомерных событий или действий в качестве обеспечения правильных общественных отношений, называются регулятивными [9].

В свою очередь, существует три вида регулятивных правоотношений:

- обязывающие;
- запрещающие;
- управомочивающие.

Обязывающие нормы обязывают лицо совершить определенные действия. К примеру, ч. 1 ст. 7 ГПК РФ [10] закрепляет обязательство лица, вызванное в качестве свидетеля, явиться в суд и дать правдивые показания.

В защищающих нормах закреплены обязанности лица воздержаться от определенных действий. Например, запрет ссылаться на свидетельские показания в подтверждении сделки и ее условий в случае нарушения простой письменной формы сделки.

Управомочивающие нормы, в свою очередь, закрепляют субъективные права на совершение определенных действий. Так, в соответствии со ст. 35 ГПК РФ лица, которые участвуют в деле, имеют право на ознакомление с материалами дела, снимать копии, заявлять отводы, а также представлять доказательства и участвовать в их исследовании и другие.

Отношения, возникающие из правонарушений или конфликтных ситуаций, называются охранительными. Ч. 3 ст. 57 ГПК РФ и закрепляет применение штрафных санкций в отношении лиц, у которых находится

доказательство, необходимое кому-то из участников процесса для доказывания своих требований или возражений, не исполнивших обязанность представить доказательства по требованию суда.

Не менее важным отличием регулятивных правоотношений от охранительных Е.Я. Мотовиловкер выделяет главное свойство: наличие у охранительных правоотношений способность принудительного осуществления мер поведения субъектов, лежащих на них [9].

Аналогичной точки зрения придерживается и Е.А. Крашеников, считая, что в регулятивных и охранительных правоотношениях лежит определенная классификация. В его понимании охранительное право представляет собой вытекающую из гражданско-правовой нормы меру поведения субъекта в конфликтной ситуации с целью защиты его права или законного интереса. Е.А. Крашеников также считает, что в основе регулятивного права лежит бесконфликтное разрешение общественного отношения, а в регулятивном, наоборот, присутствует определенный конфликт [11].

А.П. Вершинин считал, что критерием разделения правоотношений на регулятивные и охранительные является их содержание, то есть, права и обязанности, и основание возникновения - само правонарушение [12].

В.А. Белов и А.Б. Бабаев считали, что единственным верным критерием разделения правоотношений на регулятивные и охранительные является право принудительной реализации у субъективных прав [13].

Таким образом, теоретический анализ различных точек зрения показывает, что проблема рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд конкретных (методических) вопросов, связанных с классификацией гражданских процессуальных правоотношений на регулятивные и охранительные, остается недостаточно разработанным. Теоретический анализ литературы позволяет выделить перспективное направление разработки: большинство ученых все же придерживаются позиции о существовании регулятивных и охранительных процессуальных правоотношений в качестве отдельных видов правоотношений. Отдавая должное тому, что было сделано

предшественниками, тем не менее, можно сделать вывод, что существуют охранительные и регулятивные гражданские процессуальные правоотношения. Регулятивные отношения представляют собой юридический факт, порождающий субъективные права и обязанности участников для обеспечения организации общественных отношений. Охранительные правоотношения, в свою очередь, возникают при наличии конфликта или правонарушения.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
2. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1949. 144 с.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: тип. М. Меркушева, 1913. 411 с.
4. Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар: Советская Кубань, 2006. 652 с.
5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. 202 с.
6. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Т.1. Ленинград : Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1949. 144 с.
7. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. 152 с.
8. Собчак А.А. Собрание сочинений: в 5 т. СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд Анатолия Собчака, 2013. 300 с.
9. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 134 с.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 16. Ст. 2755.
11. Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль: ЯрГУ, 1997. 85 с.

12. Вершинин А.П. Охранительные материально-правовые отношения и право на судебную защиту. Ярославль: ЯрГУ, 1991. 44 с.

13. Бабаев А.Б., Белов В.А. Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2007. 484 с.